

Глава 7

Заметив, как во взгляде Цинь Ляо промелькнуло раздражение, Цзян Цицяо поспешно схватил его за руку.

— Простите, мы уже сдали багаж.

Хань Цянь на мгновение замер, на его лице появилось идеально отыгранное удивление.

— Разве мы не должны были действовать все вместе?

— Конечно, — серьёзно кивнул Цзян Цицяо. — Поэтому мы и решили разобраться с багажом заранее, чтобы потом не задерживать всех.

У остальных пар был лишь небольшой перевес, который можно было решить, вытащив пару вещей или заплатив небольшой штраф. Но у Хань Цяня и Го Маньлинь был целый лишний чемодан.

Хань Цянь не ожидал такого вежливого, но твёрдого отпора.

Однако под прицелом камер он быстро взял себя в руки.

— Простите, — на его лице появилось виноватое выражение. — Мы всех подвели.

— Ничего страшного, — отмахнулся Цзян Цицяо, делая вид, что не заметил его тактики. — Мы же одна команда, все всё понимают.

Хань Цянь понял его намёк. Цзян Цицяо ловко перевёл стрелки на остальных. Дальнейшие споры ударили бы только по нему самому.

Он отступил и начал договариваться со съёмочной группой.

Цзян Цицяо мысленно обозвал его лицемером и, повернувшись, встретился взглядом с Цинь Ляо, который молча наблюдал за ним.

Ему показалось, что в глазах того промелькнула тень улыбки.

Он вопросительно посмотрел на Цинь Ляо, но тот лишь покачал головой.

В итоге съёмочная группа решила оплатить перевес, но вычесть эту сумму из бюджета пар на

путешествие.

Наконец они благополучно прошли на посадку. Цзян Цицяо едва заметно выдохнул.

При выборе мест Цинь Ляо намеренно уступил ему место у окна, а сам сел посередине.

Цзян Цицяо отреагировал на это спокойно. Цинь Ляо всегда был таким: казался немногословным и холодным, но не был мелочным или чёрствым человеком.

Хотя они и расстались не лучшим образом, Цзян Цицяо всегда считал его хорошим человеком.

Поэтому он не лгал. Он действительно не верил, что Цинь Ляо способен на те поступки, в которых его обвиняли.

Цинь Ляо протянул ему распечатанную паровую маску для глаз.

— Поспи немного.

У Цзян Цицяо была светлая кожа, на которой тёмные круги под глазами были особенно заметны. Хотя утром визажист и наложил им лёгкий тон, сейчас он всё равно выглядел уставшим.

Цзян Цицяо надел маску. Несмотря на неудобное кресло, он довольно быстро заснул.

Когда он уснул, Цинь Ляо снова осторожно придержал его голову, позволив опереться на своё плечо. Сидевший рядом оператор тут же навёл на них камеру.

Цинь Ляо не заметил этого. Он просто некоторое время молча смотрел на Цзян Цицяо, а затем отложил книгу и тоже закрыл глаза.

Через три часа самолёт приземлился. Получив багаж, группа собралась в укромном уголке, где режиссёр объявил следующее задание.

— Первая остановка «Карты медового месяца» — Цинхай, Синин. Добро пожаловать!

Все вежливо поаплодировали.

— Две тысячи? — воскликнул Лу Лин. Он вырос в обеспеченной семье, а после успеха в музыкальной индустрии заработал немало на авторских правах. Для него две тысячи юаней на двоих на пять дней казались ничтожной суммой.

— Две тысячи — это ещё хорошо, — подхватил Хань Цянь. — Если не шиковать, на обычные расходы хватит.

— Кроме того, в эту сумму входят билеты на обязательные для посещения достопримечательности. В конце мы подсчитаем количество посещённых мест, и пара с наибольшим количеством очков получит большой бюджет на следующем этапе. Так что контролируйте свои расходы.

— Сейчас мы раздадим вам телефоны и деньги. Адрес отеля уже сохранён в телефонах. Можете добираться туда любым удобным для вас способом.

— Итак, я объявляю первую остановку «Карты медового месяца» официально открытой!

Сказав это, режиссёр вместе с ассистентом ушёл, оставив с каждой парой лишь персонального продюсера и оператора.

Цзян Цицяо открыл телефон и тут же начал проверять в навигаторе маршруты, время и стоимость проезда.

Тем временем Хань Цянь организовывал остальных сестёр на автобус до города, планируя оттуда взять такси или поехать на метро.

Он стоял, слегка отвернувшись от Цзян Цицяо и Цинь Ляо, явно давая понять, что не приглашает их.

— На такси около ста юаней, а на автобусе всего двадцать три с человека. Доберёмся до города, а там уже на такси, так будет гораздо дешевле.

Остальные согласились с его планом. Шоу только началось, и все хотели сэкономить.

Когда они уже собирались идти к остановке, Гао Цы окликнула Цзян Цицяо и Цинь Ляо.

— Пойдёмте с нами.

Цинь Ляо смотрел на экран телефона Цзян Цицяо и ничего не говорил. Как он и ожидал, в следующую секунду Цзян Цицяо с улыбкой поднял голову.

— Сестра Цы, мы решили заказать машину.

Не успела Гао Цы ответить, как вмешался Хань Цянь.

— На автобусе, конечно, немного хлопотно, — усмехнулся он. — Но вы же в самом начале, у вас ещё не вычли деньги, можете себе позволить немного потратиться.

У остальных пар из-за перевеса багажа уже удержали часть бюджета. Только у них двоих на руках были полные две тысячи.

После слов Хань Цяня остальные больше не настаивали, и они разошлись.

— Пойдём.

Цзян Цицяо посмотрел на экран телефона — водитель уже подъезжал.

Они направились к стоянке такси.

Положив чемоданы в багажник, Цзян Цицяо и Цинь Ляо сели на заднее сиденье. Оператор сел впереди, а остальная съёмочная группа поехала на своей машине.

Сев в машину, Цзян Цицяо не расслаблялся. Он тут же начал обсуждать с Цинь Ляо их дальнейшие планы.

Согласно заданию, сегодня им нужно было заселиться в гостевой дом, а затем посетить на выбор три места: музей Цинхая, зоопарк Синина или улицу Сяньаньгуань, сделав там фотографии.

Было уже около двух часов дня, и посетить все три места они бы не успели.

— Давай выберем только два и спокойно там погуляем, хорошо?

Цинь Ляо кивнул.

— Можем поехать прямо на улицу Сяньаньгуань на ужин. А из музея и зоопарка что ты выберешь?

— Зоопарк, — без колебаний ответил Цинь Ляо.

— Хорошо, — тут же согласился Цзян Цицяо. — Тогда сейчас перекусим чем-нибудь побыстрому, поедem в зоопарк, а вечером прогуляемcя по Сяньаньгуань.

— Ладно.

Они чётко распределили обязанности: Цинь Ляо отвечал за физическую работу и исполнение, а Цзян Цицяо — за финансы и планирование.

Примерно через час они прибыли в гостевой дом, забронированный съёмочной группой.

Если на всём остальном они экономили, то на жилье, очевидно, не поскупились.

Они приехали первыми, и, войдя в дом, съёмочная группа с улыбкой объявила, что они могут выбрать любую комнату.

Осмотрев все варианты, Цзян Цицяо выбрал самую обычную.

Оставив вещи, они снова отправились в путь — в зоопарк, который находился неподалёку.

По дороге они купили по булочке, чтобы перекусить, а затем за сто юаней вошли в сафари-парк.

— Еноты, смотри!

Цзян Цицяо тронул Цинь Ляо за руку. Тот без лишних слов достал телефон и начал его фотографировать.

Цзян Цицяо, очевидно, очень любил животных. Он подолгу задерживался у каждого вольера, не желая уходить, пока не насмотрится вдоволь.

Цинь Ляо почти не говорил, лишь молча ждал рядом, время от времени фотографируя Цзян Цицяо и животных.

В зоопарке были и другие посетители. Напротив них стояла семья с ребёнком, они с восторгом наблюдали за золотистыми обезьянами. Цзян Цицяо несколько раз бросил на них взгляд.

Цинь Ляо на мгновение замер, а затем тронул его за плечо.

— Ты пока смотри, я отойду в туалет.

— Я с тобой.

— Не нужно. — Впереди был вольер с горными баранами, а Цзян Цицяо всегда любил всяких козочек и овечек.

Голос Цинь Ляо прозвучал резко, почти грубо, но Цзян Цицяо, казалось, не обратил на это внимания.

— Ну, иди тогда. Я подожду тебя впереди.

Сказав это, он с нетерпением направился к вольеру с европейскими муффонами.

Примерно через десять минут Цинь Ляо вернулся.

Цзян Цицяо как раз достал телефон, чтобы позвонить ему, но, повернувшись, увидел его.

Он замер, глядя на мороженое в руках Цинь Ляо.

— Где ты его купил?

— У входа.

Он видел мороженое в руках у того ребёнка и тоже захотел, но, оглядевшись и не найдя киоска, решил отказаться от этой затеи.

Кто бы мог подумать... Цзян Цицяо поджал губы.

— И не лень тебе было тащиться туда?

— Не лень.

Цинь Ляо протянул ему мороженое.

Цзян Цицяо взял его, а затем протянул Цинь Ляо свой телефон. Тот всё понял и поднял его, чтобы сделать снимок.

Сфотографировавшись, Цзян Цицяо поднёс мороженое ко рту Цинь Ляо.

— Первый укус — твой.

Его тон был настолько естественным, что Цинь Ляо на секунду замер, а затем откусил небольшой кусочек.

Он не любил сладкое, а тем более холодное.

Цзян Цицяо больше не настаивал и с удовольствием принялся за мороженое сам.

Оставшуюся часть пути он шёл ещё более лёгкой походкой.

Подойдя к вольеру со львами, он потянул Цинь Ляо за собой.

— Давай я тебя сфотографирую.

Цинь Ляо хотел было возразить, но промолчал и послушно встал у ограды.

Цзян Цицяо нажал на кнопку, запечатлев на одном снимке серьёзного Цинь Ляо и лениво развалившегося позади него льва.

<http://bllate.org/book/13435/1196173>